

5 НАШИ ЗРИТЕЛИ

Как часто, сидя в зале нашего театра среди юных зрителей, думаешь о них—об этих ребятах, пришедших посмотреть спектакль? С какими мыслями, желаниями и требованиями пришли они к нам? Что они ждут от театра?

О многом думаешь, когда рассматриваешь эти белокурые и черные, вихрастые и причёсанные головы, взглядынешься в слабо освещенные лица с глазами, блестящими от увлечения зрелищем. И чувствуешь большую ответственность за те впечатления, которые они получают здесь, за те образы, которые они унесут с собой, в семью, в школу, к товарищам.

Кто будет спорить о том, что школа—это главное в воспитании ребят, что в школе они получают знания, необходимые в жизни, как хлеб, как воздух! Детский театр—это, конечно, не школа, но значение его в воспитании детей—велико. Театральное представление оказывает огромное эмоциональное воздействие на юных зрителей. Через образы героев пьес ребята воспринимают характеры людей, причащаются любви, хорошему, благородному, учатся ненавидеть зло, пошлость и лицемерие. Ребенка увлекает чудесный образ Антона на пьесе «Юность отцов»—этого героя-комсомольца, пожертвовавшего собой ради идеи. Вызывает восторг веселый, жизнерадостный, бескорыстный парень из народа, одаренный умом и блестящим остроумием—Труффальдино из комедии Мольера «Слуга двух господ». Находит горячий отклик в юных сердцах, особенно у девочек

—доброта и душевная красота милый, скромный Золушки.

Кто из нас, взрослых, не знает, что яркое впечатление, полученное в детстве от той или иной пьесы, от игры актеров, оформления спектакля, музыки—сохраняется на долгие годы. Часто на всю жизнь! Поэтому, как продумано должен быть сделан весь спектакль и каждый отдельный образ, как тщательно, как ясно, с какими высоким художественным мастерством должна быть выписана в актерской игре каждая черта характера действующих лиц пьесы!

Маленький зритель должен так увидеть в нашем театре госпожу Простакову из комедии Фонвизина «Недоросль», чтобы навсегда возненавидеть тулость и свирепость и бороться против этих отвратительных качеств. И, наоборот, чтобы чудесный образ Дон-Кихота Ламанчского пробудил в душе ребенка благородные чувства, которые он пронес бы через весь свой жизненный путь незапятнанными, как честь знаменитого рыцаря.

И вот мысли перебегают к репертуару и его сценическому воплощению. Выбрать ряд интересных пьес и хорошо поставить их на сцене ТЮЗ'а, что значит внести свою лепту в дело воспитания очень многих детей. Какие же пьесы нужны нашему зрителю—веселому, шумному, но требовательному? Вот здесь наш театр особенно стремится проявить себя, как педагогическое учреждение. При выборе пьес мы стараемся учитывать школьные программы по литературе, истории, географии. Бе-

рем некоторые пьесы, непосредственно изучаемые в классе, или дополняющие проходимый материал. Но нельзя ни на минуту забывать о том, что ребята приходят к нам прежде всего развлечься, что в зрительном зале стоят не парты и идет не урок, а спектакль—яркое, интересное зрелище.

Я глубоко убеждена, что в репертуаре для более юных зрителей большое место должна занять сказка, в особенности сказка классическая. Она всегда эмоциональна, проста по форме, увлекательна по сценическим положениям, красочна по образам и по оформлению. Мы готовим сейчас «Крупеничку» Крымова и Ямшикова по мотивам русских сказок и сказки Андерсена.

Отечественная война выдвинула замечательных героев, образы которых должны служить примером для подражания. В этом сезоне наши зрители увидят героические пьесы об Отечественной войне, о прошлом нашего великого народа, о завоевании революции.

В театре юных зрителей нелегко ставить спектакли. Ребята живо и непосредственно реагируют на все, что происходит на сцене. Они безоговорочно перят театральным условностям, но никогда не прощают неяркости и сценическому оформлению и безразличия в актерской игре. Убитый герой должен непременно умирать так, чтобы его было видно из всех уголков зала, иначе зрители вскакивают иногда даже на стулья, чтобы всё рассмотреть. Очень осторожно надо обращаться с юными зрителями, оформлением смешных персонажей,

избегать длинных пауз. Безжалостно высмеивается малейшая техническая ошибка исполнителя, но зато какие благодарные, звонкие рукоплескания наполняют зал после хорошего искреннего отрывка.

Мы устраиваем иногда зрительские конференции. Они подготавливаются актерами и педагогами театра вместе с учителями школ. Вот здесь наш зритель выступает резким критиком.

В альбоме отзывов о спектаклях хранятся выступления многих школьников. Вот, например, в отзыве о спектакле «Юность отцов» ученица Миллера и Рыбакова говорит о плохой игре одного артиста: «Он не создал образ коммуниста-руководителя комсомольцев. Просто все время кажется, что он лишняя фигура на сцене». Не будем вдаваться в подробности—приведу девочку или нет, но ценно то, что они откровенно высказывают свое мнение. Вот еще отзыв учеников ремесленного училища № 41 о том же спектакле: «...Выполняет роль Антона, но мы не видим в нем того замечательного, что отмечает Рыбишин, за что Наташа полюбила его...»

Мы очень ценим критические отношения к нашей работе, с большим уважением относимся к замечаниям. Они свидетельствуют о серьезном интересе к спектаклю, пробудившем новые мысли у наших зрителей.

Кончается акт. Медленно ползет занавес, закрывая сцену. В зале поднимается веселый шум, гам. Ребята вскакивают с мест, скачут через проход между стульями, бегут по лестнице.

Мы любим непосредственность нашего зрителя, привычки к шумным

проявлениям его чувств. Но если бы они направлялись в верное русло опытных руками учителей! Как это было бы хорошо для зрителей и для театра!

Я мысленно представляю себе, как бы выглядел наш театр, если бы дети приходили так, как мы постоянно предлагаем руководству и педагогам школ! Предварительно в школу были приглашены мы—актеры, режиссёр, которые рассказали бы о спектакле и даже прочли бы несколько сцен. Потом, организованно, классами, соответствующих возрастов, а главное в сопровождении учителей, пришли бы в театр. Какой порядок был бы в зрительном зале, какие содержательные беседы вели бы педагоги и актеры театра с юными зрителями в антрактах, какие интересные альбомы и витрины со снимками сцен из спектаклей показывали бы им...

Представляешь себе эту идеальную картину и думаешь: надо бы нам теснее связаться с учителями школ, как помогло бы это воспитать в детях уважение к искусству, умение разбираться в спектакле, оценить его, правильно воспринять.

Мы недостаточно привлекаем учителей к работе театра, но и сами они мало интересуются нами. А как полезны театру были бы их замечания, продуманные, глубоко-педагогические. В тех редких случаях, когда учителя бывают у нас в гостях, мы спрашиваем их: «Ну как? Что хорошо, что плохо?»—и как скучно и безразлично звучит частую стереотипный ответ: «Ничего—хорошо». Иногда добавляется несколько слов о недостатке оформления. А так хочется именно от них услышать восторженную критику, указывающую

на недостатки, которых у нас еще очень много.

Иногда невольно представляешь себе ковер на лестнице и в зрительном зале в проходе между рядами, такой красивый, что дети ни за что не бросят на него бумажку и непременно при входе вытрут ноги, зной—такие горячие ботинки, что все сидят на спектакле в шардах, чистых платьях, сияя на вешалке пальто и шубы, яркие, красочные декорации и новые стильные актерские костюмы, которые воспеивали бы в детях вкус и представление об эпохе.

Почему в театре драмы дети даже тогда, когда бывают там без родителей, ведут себя иначе, чем в нашем театре? Да потому, что там вся порядная торжественная обстановка создает праздничное настроение и, не подавая детской непосредственности, заставляет ребят держать себя соответствующим образом.

К сожалению, наш театр только своими силами и средствами никак не сумеет создать такой обстановки. Хотелось бы, чтобы нам помогли в этом соответствующие организации. Ведь все мы заинтересованы в том, чтобы наши дети были самые воспитанные, самые культурные.

Очень ответственна задача коллегства театра юного зрителя. Ответственная и почетна. Но ни в чем несправинна и награда за творческую работу—звонкие, дружные аплодисменты наших отзывчивых, искренних, шумных, веселых и бесконечно дорогих юных зрителей.

Е. ЯРОШЕНКО,
художественный руководитель
ТЮЗ'а.

ГОРЬКОВСКАЯ КОММУНА

г. Горький

10 ОКТ. 45